

УДК 338.2(075.8) 338:512

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ

В.В. Бирюков, В.П. Плосконосова
ФГБОУ ВПО «СибАДИ», Россия, г. Омск.

Аннотация. В статье показаны альтернативные концепции, различным образом интерпретирующие причины вмешательства государства в экономику, а также происходящие в современных условиях изменения в проведении промышленной политики в развитых и динамично развивающихся странах. Рассмотрены вопросы смены приоритетов промышленной политики в условиях формирования новой парадигмы индустриального развития российской экономики и осуществления организационно-экономических изменений, обеспечивающих преодоление технологического отставания от промышленно-развитых стран на основе использования преимуществ догоняющей экономики.

Ключевые слова: промышленная политика, новая индустриализация, промышленные предприятия, инновации, организационно-экономические изменения, имитация, конкурентные преимущества.

Введение

В течение нескольких последних десятилетий в результате глубоких научно-технических, организационно-экономических и социально-политических перемен существенно изменились условия ведения бизнеса. Сегодня доминирующим фактором, определяющим важнейшие особенности развития мирового хозяйства, является глобальный кризис, на основе которого генерируется новая волна перемен в источниках создания конкурентных преимуществ национальных экономик, а также новая модель их развития. Для России ситуация во многом осложняется введением странами Запада в результате обострения международной конкуренции экономических санкций.

В связи с этим в настоящее время активно складывается принципиально новый контекст ведения бизнеса, при этом промышленные предприятия сталкиваются со многими трудностями, обусловленными усилением конкуренции, кардинальным изменением ее природы, источников и механизмов осуществления под влиянием многих факторов-глобализации бизнеса, повышения роли инноваций и нематериальных активов, дифференциации спроса и др. В данных условиях возникает настоятельная потребность применения новых форм и методов промышленной политики, обеспечивающих успешную адаптацию предприятий к динамичной бизнес-среде.

Промышленная политика: альтернативные интерпретации ее роли в современных условиях

В настоящее время сложился широкий спектр представлений относительно про-

мышленной политики, ее роли и методов осуществления в современных условиях, что обусловлено различиями в концептуальном видении причин, определяющих необходимость государственного регулирования экономики. В соответствии с доминирующей сегодня традиционной (неоклассической) теорией, государство должно вмешиваться в экономику, когда рынок не может эффективно распределять ресурсы и в связи с этим возникают «провалы» рынка; их причиной является не только монополия, но и наличие внешних эффектов (экстерналий). Источниками этих «провалов» также выступают, в частности, неполнота информации и высокие издержки ее получения, моральный риск, противоречия интересов «принципал-агент». Положению о способности государства корректировать «провалы» рынка противопоставлен вывод о «провалах» государства, обоснованный концепциями ренто-ориентированного поведения и природы политики вообще.

При этом, например, Дж.Ю. Стиглиц выделяет шесть основных мотивов такого вмешательства государства, направленного на поддержание эффективности рынка по Парето: обеспечение конкурентной среды, производство общественных товаров, уменьшение негативных побочных эффектов от деятельности экономических субъектов (экстерналий), существование неполных рынков, несовершенство информации, сдерживание безработицы и инфляции [1]. Кроме того, он отмечает два направления деятельности государства, необходимые даже в условиях совершенного рынка: перераспределение доходов и патернализм; но во многих случаях

свойственные государству функции регулирования могут трансформироваться и принимать искаженные формы.

В противоположность неоклассикам сторонники неокейнсианской теории указывают на важность выполнения государством активной роли и проведения структурной политики в связи с неоднородностью экономической системы; представители институционализма акцентируют внимание на необходимость влияния государства на институциональную среду в экономике, так как спонтанная селекция институтов не всегда приводит к отбору лучших. Переход от линейной модели исследований инновационных процессов в рамках неоклассического подхода к нелинейной модели инновационной деятельности и появление различных концепций формирования национальной инновационной системы расширило основу для проведения государственной политики и дало ее новое обоснование; механизмы вмешательства государства в деятельность субъектов предпринимательства стали связываться не только с «провалами» рынка, но и дисфункциями, которые могут возникать в экономике [2].

Устойчивое развитие промышленного сектора экономики как саморегулирующего целостного образования обеспечивается на основе сложного сочетания коэволюционных изменений горизонтальных и вертикальных связей, рыночных, кооперационных и гибридных взаимодействий в условиях динамично меняющейся среды и неопределенности. Экономическое поведение промышленных предприятий формируется исходя из их особенностей, накопленного опыта и знаний, владения неполной информацией, субъективных представлений и оценок, наличия транзакционных издержек, *неполноты* и несовершенства рынков. При этом проведение промышленной политики предполагает устранение «провалов» рынка и самого промышленного сектора, вызванных появлением различного рода дисфункций, затрудняющих или блокирующих развитие и реализацию динамических способностей предприятий в условиях институционально и технологически неоднородной экосистемы.

Рассматривая промышленную политику в контексте ее влияния на формирование эффекта возрастающей отдачи в современных условиях, важно учитывать, что данный эффект является не только следствием действия известных в экономике мейнстрима факторов, но и имеет отношение к явлению, получившему название «зависимость от предшествующего развития» (*path dependence*). Еще со времен А.

Маршалла возрастающую отдачу традиционно связывали с эффектом экономии на масштабе, с прямыми и косвенными экстерналиями, с неделимостью факторов производства и качества труда, сегодня особую значимость приобретают эффекты обучения, внедрения инноваций, кооперации и гибридных форм взаимодействий. В условиях разнородности национальных экономик, значительно различающихся по уровню технологического развития, конкуренция и либерализация международной торговли вопреки положения мейнстрима не устраняет разрыв в социально-экономическом развитии, а закрепляет его в связи со специализацией ведущих стран на производстве наукоемкой и технологически сложной продукции с возрастающей отдачей, а развивающихся стран на выпуске трудоемкой продукции с убывающей отдачей.

Современный глобальный кризис, выступающий определяющим фактором социально-экономического развития мировой экономики, ярко выявил сложившиеся диспропорции и ограниченности рыночных регуляторов. Поиск ответа на угрозы длительной стагнации вызвал повышение интереса к промышленной политике, создавая впечатление о возвращении к использованию ее инструментов. Однако мировые практики свидетельствуют о том, что успешное развитие экономики ведущих стран и развивающихся стран всегда обеспечивалось проведением различных мер государственной поддержки бизнеса. Китай, Индия, Бразилия и многие другие развивающиеся страны являются сегодня убедительными примерами такого подхода, разрабатывающими национальные стратегии развития науки, технологий и промышленности. В США хотя и активно используется либеральная риторика и термин «промышленная политика» применяется лишь в негативном смысле, однако на деле направляются огромные средства в рамках государственной поддержки инновационной деятельности и роста конкурентоспособности экономики. Даже администрация Р.Рейгана, не смотря на ее громкие заявления о приверженности либеральным идеалам в целях защиты американской промышленности от иностранной интервенции в силу сложившихся условий осуществили резкий поворот в сторону протекционизма. Экономисты, как пишет Д. Родрик, очарованные неолиберальным Вашингтонским консенсусом, может быть и списали промышленную политику в архив, но успешные экономики всегда полагались на государственную политику стимулирования экономического роста и структурной трансформации [3].

Происходящая в мировой экономике борьба за технологическое лидерство в современных условиях сопровождается в США и странах Западной Европы критическим переосмыслением проводимого в прошлом экономического курса, сложившихся на основе постиндустриальной концепции представлений, рассматривающих приоритетными развитие сферы финансового и сервисного секторов как наиболее производительных и в связи с этим снижение роли обрабатывающей промышленности в результате вывоза рабочих мест за границу. Переход к новой фазе технологического развития в этих странах напрямую связывается с неоиндустриальной парадигмой обновления экономики [4]. В исследовании американского Национального разведывательного совета отмечается, что государственный капитализм эффективен при мобилизации государством средств и ресурсов, необходимых для развития ключевых отраслей. Новые державы будут во все возрастающей степени использовать это средство для обеспечения устойчивого экономического развития. Это будет тем более эффективно к 2025 г. по мере возрастания дефицита ресурсов и ожесточения конкуренции за них [5].

Механизмы осуществления промышленной политики в России

Для России осуществление стратегического поворота от ресурсной экономики к обрабатывающей, высокотехнологичной, конкурентоспособной является жизненно необходимым. Вместе с тем выработка и реализация реалистичных подходов в экономической политике, позволяющих успешно трансформировать исчерпавшую себя хозяйственную модель во многом затрудняется тем, что данные подходы должны быть адекватны складывающимся в стратегической перспективе принципиально новым внешним и внутренним условиям развития страны, которые связаны с перегруппировкой источников и факторов экономического роста, а также переплетением целого ряда тенденций и противоречий, создающих угрозу длительной стагнации и существенно осложняющих принятие эффективных решений. К их числу следует отнести: происходящие глубокие структурные сдвиги в экономике ведущих стран, сопровождающиеся их реиндустриализацией и формированием новых геоэкономических балансов; обострением геополитической ситуации и введение против России финансово-экономических и технологических санкций; резкое снижение на мировых рынках цен на энергоресурсы; высокая технологическая неоднородность

национальной экономики и утяжеленная ее структура с преобладанием энергоемкого сектора; чрезмерная социальная и пространственная дифференция; ограниченность финансово-инвестиционных ресурсов; низкая инновационная активность предприятий; неблагоприятная институциональная среда; неудовлетворительное качество государственного управления и др.

Накопление социально-экономических, технологических и инфраструктурных диспропорций, сопровождающиеся ростом экспортно-сырьевой зависимостью российской экономики, привело к отставанию динамики ее ключевых качественных характеристик от успешно развивающихся стран. Так, разрыв в уровне производительности труда в России относительно США за 1990-2010 гг. увеличился с 2,5 до 3 раз, отставание Индии от России за эти годы сократилось примерно в 2 раза, Китая – в 5 раз. По глобальному индексу конкурентоспособности (GCJ), рассчитываемому в рамках ВЭФ (WEF), Россия занимает 64 место среди 148 стран, при этом наблюдается укрепление позиций ведущих стран, а также растущих экономик стран азиатско-тихоокеанского региона (АТР) и ряда других стран.

Смена модели промышленной политики предполагает разработку стратегических приоритетов и механизмов их реализации, обеспечивающих успешный переход к новой технико-экономической парадигме исходя из российских реалий и возможностей неоиндустриализации национальной экономики. Особенности осуществления стратегии промышленной политики определяются необходимостью формирования способов наилучшего использования и развития системно-значимых конкурентных преимуществ экономики. К их числу относятся следующие [6,7,8]:

1) наличие богатых природных ресурсов, по обеспечению которыми страна занимает первое место в мире; топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является системнообразующим элементом, существенно влияющим на вектор развития экономики, на его долю приходится 30 % ВВП, более 70 % экспорта и около половины доходов федерального бюджета; имеющийся природный потенциал создает обширный спектр возможностей для разработки и применения прорывных и передовых технологий в промышленности, однако рост издержек добычи ресурсов и нестабильность мировых цен существенно ограничивают потенциал данного источника конкурентных преимуществ;

2) существует значительный и во многом уникальный кадровый потенциал; по уровню образованности населения страна занимает 25-е место в мире, а по удельному весу лиц с высшим образованием (53 %), 2-е место (после США); в ОЭСР эта доля составляет 32 %. Однако из-за ухудшения качества системы образования его уровень ниже уровня развитых и средневропейского уровня. Кроме того, имеется также крупный промышленно-производственный потенциал; 10-15 % основных фондов в промышленности соответствуют мировому уровню, вместе с тем в целом по промышленности износ основных фондов составляет более 50 %, в некоторых отраслях достигает 70 % для активной части этих фондов;

3) сохраняется весьма существенный научно-технический потенциал, во многом в сфере фундаментальных исследований; по численности занятых в научной сфере страна находится на 4 месте в мире, уступая Китаю, США и Японии; однако внутренние затраты на исследования и разработки составляют лишь около 1 % ВВП и в 2-3 раза меньше, чем в успешно развивающихся странах, а число исследователей за прошедшее десятилетие сократилось почти на четверть; национальная инновационная система остается неразвитой и недостаточно эффективной, имеется значительный разрыв между научно-образовательной сферой и производством, затрудняющий трансфер знаний и технологий;

4) сложился весьма емкий внутренний рынок, при этом потребности населения страны весьма далеки от насыщения относительно уровня развитых стран. Кроме того, имеется относительно выгодное геоэкономическое положение – территориально приближенные к России внешние рынки превышают треть мирового ВВП, но для полной реализации потенциальных выгод требуется преодолеть отставание в развитии транспортной инфраструктуры, а также инновационная модернизация соответствующих сегментов и отраслей промышленности. Для успешного удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынков и реализации политики импортозамещения российские предприятия должны перейти к новой парадигме поведения, основанной на применении методов инновационной конкуренции. Для этого требуется повысить эффективность антимонопольного законодательства (116-е место в России в мире) и устранить финансовые, налоговые и другие барьеры, деформирующие предпринимательскую среду;

5) в стране имеются значительные возможности для увеличения инвестиций за счет повышения нормы накопления и ее приближения к норме сбережений, что является и важным фактором роста внутреннего инвестиционного спроса и активизации инновационной деятельности.

Исследования показывают, что в период глобальных технологических сдвигов на волне роста нового технологического уклада открывается «окно возможностей» для смены состава лидирующих фирм, стран и регионов. В данный состав войдут те, кто быстрее способен перейти на траекторию роста нового технологического уклада, а для опаздывающих этот переход с каждым годом будет все дороже [9]. В индустриально развитых странах возникают специфические факторы, формирующие технологическую инерцию лидеров – потребности получения отдачи от прошлых инвестиций в физический, человеческий и интеллектуальный капитал, заключенные ранее контракты, риски перехода к альтернативным технологиям и т.д. На этой основе у лидеров появляются специфические барьеры, сдерживающие скорость распространения радикальных инноваций в связи с наличием избыточных мощностей в технологических совокупностях устаревшего уклада. Вместе с тем успешность использования передовых технологий для прорыва в группу технологических лидеров зависит от многих условий, формирующих входные барьеры, затрудняющие эффективную адаптацию заимствованных новаций. Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

В настоящее время в каждой отрасли промышленности имеется 10-15 % предприятий с относительно высоким технологическим уровнем, что позволяет им достаточно успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках. Стратегия неоиндустриального развития должна обеспечивать сочетание лидерства в тех секторах, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое преимущество; а также прорывное догоняющее развитие с активным использованием опережающей имитации и коммерциализации в секторах, где наблюдается значительное отставание.

Приоритеты и инструменты промышленной политики должны способствовать формированию доминирующей роли в экономике тех видов деятельности, которые позволяют получать шumpетерианскую и кирцерианскую ренту за счет развития способностей к инновациям, в отличие от других видов деятельности, обеспечивающих присвоение рикардианской ренты от реализации преимуществ при использовании статического подхода. Для первых характерны, как отмечает Э.С. Райнерт, возрастающая отдача, динамичная несовершенная конкуренция, стабильные цены, квалификационный труд, средний класс, нереверсивные зарплаты, создание крупных синергетических эффектов (связей, кластеров), а технический прогресс ведет к повышению зарплат производителей. Все эти виды деятельности выгодны и для экспорта. Напротив, для других (Мальтусовых) видов, невыгодных для экспорта при отсутствии Шумпетерова сектора, характерны убывающая отдача, совершенная конкуренция, крайне нестабильные цены, неквалифицированный труд, создание феодального (классового) строя, реверсивные зарплаты, низкие синергетические эффекты, а технический прогресс приводит к снижению цен для потребителя [10]. Происходящие перемены, связанные с необходимостью проведения неоиндустриальной модернизации, требуют выработки более гибких методов государственного регулирования, учитывающих рост разнообразия «провалов» рынков, значимости кумулятивно-синергетических эффектов в условиях резкого усложнения и повышения уровня динамизма и неопределенности деловой среды.

Использование странами Запада экономических санкций в качестве административных инструментов конкурентной борьбы существенно изменило структурные условия и возможности неоиндустриализации страны, усилило значимость ускорения создания импортозамещающих производств как стратегической альтернативы преодоления зависимости и ресурсноэкспортного типа развития. Для перехода к новой парадигме конкурентного поведения промышленных предприятий важно отказаться от упрощенного представления о процессе заимствования успешных технологий и методов хозяйствования, способствующего абсолютизации различий между имитацией и инновацией [4,11]. Сегодня в условиях инновационной конкуренции значительно сократился временной интервал, в течении которого фирмы-преследователи имитируют успешные практики фирмы-лидера. Сокращение имитационного лага и

многообразие применяемых компаниями методов управления изменениями привели, как отмечают М. Самуэльсон и П. Дэвидсон, к тому, что в современной бизнес-практике различие между инновационными и имитационными стратегиями у предприятий во многом стираются; имитация превратилась в неотъемлемую часть инновационного процесса; на практике, как исключительно инновационная компания, или компания-имитатор, в «чистом» виде, встречаются редко [12].

В настоящее время товары, произведенные в результате осуществления разного уровня креативности имитаций, наиболее распространены на рынках, что объясняется конкурентными преимуществами данного типа стратегии. В современных условиях глобализации и все возрастающей роли инновационной конкуренции особую значимость приобретает такой инструмент развития сравнительных преимуществ как бенчмаркинг, который активно применяется зарубежными компаниями и организациями различных сфер экономики; он входит в число наиболее популярных инструментов управления (наряду со стратегическим планированием и декларацией миссии, видения и целей развития компаний).

Бенчмаркинг позволяет реализовать систему мер, направленных на формирование способностей организации по выявлению, изучению и креативной адаптации лучших практик, а также обучение персонала. Технология бенчмаркинга способствует преодолению ограниченности метода стратегического планирования, при котором целевые показатели задаются достигнутым уровнем, определять их на основе лучших практик и ожидаемых изменений в окружающей среде и поведении конкурентов. Для этого используют разные виды бенчмаркинга-продукта и услуг, процесса и технологий, отраслевой и межотраслевой, внутренний и внешний, региональный и глобальный. Процесс применения передовых практик может различаться по степени радикальности вносимых новшеств, величине издержек, размеру ожидаемого эффекта, срокам внедрения и получения планируемых результатов, сложности реализации, сферам деятельности организации и другим характеристикам. Исходя из рыночного потенциала, ресурсной обеспеченности и способностей к инновациям организация выявляет собственный набор факторов успеха, которые она переносит на свою практику, а также определяет источники их формирования – новые ключевые компетенции и комбинации ресурсов.

Ограниченные возможности рыночных механизмов, недостаточность рыночных сил обеспечивать своевременное устранение острых структурных дисбалансов, а также трансформацию финансовых потоков в инвестиции для успешного технологического перевооружения производства обуславливает настоятельную необходимость активизации деятельности государства, используя разнообразные инструменты воздействия на спрос и предложение. Меры промышленной политики должны обеспечить технологический толчок для развития передовых отраслей и производств, достаточно сильный для преодоления имеющихся барьеров. В условиях неразвитости финансовых рынков и дефицита частного капитала для стимулирования создания новых видов производств и отраслей использование дифференцированных налоговых режимов и мер временной защиты отечественного рынка часто оказывается недостаточным, важным становится применение различных форм инвестирования государственных ресурсов – субсидии, займы, инфраструктурные проекты, частно - государственное партнерство, льготные кредиты банков развития и т.д.

С учетом современных тенденций развития механизмов содействия инновационным процессам в настоящее время усилия государства важно направлять на устранение существующих слабых мест в системе поддержки инновационной цепочки в экономике «фундаментальные исследования – прикладные разработки - выпуск высокотехнологической продукции» и придании этой системе более целостного и всеобъемлющего характера [13]. За счет увеличения масштабов помощи инновационному бизнесу, в первую очередь стартапам, требуется обеспечить дополнительную поддержку начальным звеньям этой цепочки, связанным с коммерциализацией научных идей и разработок, посредством наращивания госзакупок инновационной продукции – ее конечным фрагментам. Одновременно развитие налоговых методов существенно повышает доступность системы стимулирования инноваций, позволяя воспользоваться финансовыми преимуществами от инвестирования в исследования и разработки широкому кругу предприятий промышленности.

Для осуществления качественных и количественных изменений в предпринимательском секторе, позволяющих успешно развивать его конкурентные преимущества, адекватно реализовывать его роль и получать значимые эффекты системного влияния на национальную

экономику, крайне важным является активное формирование институционально-технологических, финансово-экономических и инновационно-структурных условий, которые способствуют устранению структурных деформаций и переходу к проактивной модели развития национальной экономики, в рамках которой основополагающим источником предпринимательской прибыли становится инновационная деятельность.

Необходимо повысить инновационную, инвестиционную и предпринимательскую привлекательность для критически значимых перспективных направлений технологического развития, а также тех секторов экономики, в которых существуют возможности для развития и реализации конкурентных преимуществ национальных производителей, кластеров и предпринимательских сетей на основе успешных креативных имитаций передовых практик. В современной экономике конкуренция инновационного типа является многоуровневой и основа на широком распространении сетевых структур и различных форм координации деятельности субъектов предпринимательства, что сопровождается получением разнообразных полифункционально-сетевых эффектов. В данных условиях важным становится выбор рациональных комбинаций форм взаимодействий с другими экономическими субъектами, позволяющих успешно использовать ресурсы внешней среды для создания и присвоения разных видов предпринимательской ренты [14,15].

Для запуска прорывных механизмов инновационно-инвестиционной деятельности важно кардинально пересмотреть российскую систему налогообложения с учетом успешного опыта зарубежных стран [16]. В промышленно развитых странах на долю подоходного и социальных налогов приходится 60-70 % налоговых поступлений, соответственно, многократно меньше доля налоговых изъятий из прибыли (а в нашей стране противоположная ситуация). Использование прогрессивной шкалы позволяет обеспечивать 90 % налоговых поступлений в бюджет за счет состоятельной части населения (составляющей 30 % общей его численности): снижение уровня налоговой ставки на прибыль и введение ускоренной амортизации привело к уменьшению налогооблагаемой части прибыли с 60-70 до 20-30 % или в 2-3 раза, что в сочетании с повышенной ставкой подоходного налога на состоятельное меньшинство населения стимулирует производительное накопление и использование капитала. Необходимо проводить в стране политику ускоренной амортизации, обеспечив увеличение доли амортизации в фи-

нансировании инвестиций в 3 раза до уровня индустриально-развитых стран - до 60-70 %.

Смена организационно-экономической модели должна позволить предпринимателям пользоваться доступным кредитом по приемлемым ставкам, при этом важно задействовать регулирующие и контролирующие меры, учитывая, что сегодня финансовая система при соответствующих условиях способна концентрировать финансовые потоки спекулятивного характера вне сферы реального сектора экономики за счет использования разнообразных новейших инструментов.

Сложившаяся организационно-экономическая модель способствует значительным масштабам экспорта капитала, которой больше, чем в странах БРИКС и превышение вывоза капитала над его ввозом отличает Россию от этих стран. Накопленный капитал за рубежом российских инвесторов достигает 20 % ВВП России, что в 2,5-4 раза выше других государств БРИКС. Важным элементом российской экономики стали офшоры, которые поглощают до 30 % валовых сбережений и обеспечивают примерно 20 % валовых накоплений [17]. Вместе с тем предпринимаемые действия по деофшоризации остаются весьма ограниченными и часто носят декларативный характер. Формирование системной модели неоиндустриализации экономики предполагает осуществление радикальных мер по улучшению делового и инвестиционного климата, а также по повышению эффективности регулирования экспорта капитала со стороны государства. Последние должны повысить прозрачность вывоза капитала за счет большей отчетности его владельцев и обеспечивать своевременное применение ограничительных мер при появлении угрозы национальным интересам. Это уже в среднесрочной перспективе будет способствовать повышению нормы валового накопления и не противоречить современному подходу международных экономических организаций к формированию регуляторов движения капитала между разными странами. Так, в своем докладе МВФ в 2014 г. сделал вывод, что в сфере международного движения капитала «полная либерализация и не является целью для всех стран во все времена и что степень либерализации в той или иной стране зависит от ее специфических обстоятельств, особенно от стадии ее институционального и финансового развития» [18].

Заключение

В настоящее время вопросы структурного реформирования российской промышленности в контексте ее инновационной модерни-

зации рассмотрены целым рядом авторов, однако сохраняется определенная фрагментарность исследований в этой области. Складывающиеся принципиально новые явления и тенденции в современной экономике требуют более глубокого осмысления, формирования адекватных теоретических основ и инструментов регулирования структурных изменений в российской промышленности, позволяющих обеспечивать ее успешное развитие в стратегической перспективе. Разработку теоретических подходов и исследовательских программ, содержательно освещающих процессы новой индустриализации в отечественной экономике, связанные с диверсификацией и импортозамещением в русле мировых тенденций, важно ориентировать на устранение системно значимых дисфункций промышленного сектора и осуществления технологического рывка. Смена технико-экономической парадигмы в рамках разворачивающейся сегодня технологической революции, предполагает осуществление кардинальных изменений в хозяйственных и ценностных ориентирах, инновационном и инвестиционном поведении предприятий, организационно-экономических механизмах промышленной политики.

Библиографический список

1. Стиглиц, ДЖ. Ю. Экономика государственного сектора. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
2. Chessell M. Innovation Ecosystems – an IBM Academy of Technology study. IBM, May. – 2008.
3. Rodrik D. The return of Industrial Policy. Project Su Yndicate. – 2010. – April 12// [http:// www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy](http://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy).
4. Бирюков, В.В. Организационно-экономические изменения и технологическое перевооружение российской промышленности / В.В. Бирюков // Вестник СибАДИ. – 2014. – №5. – С.95-105.
5. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council. Washington D.C. – 2008.
6. Багриновский, К.А. Конкурентные преимущества российской экономики-базис ее устойчивого развития / К.А. Багриновский, А.А. Никонова // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 1 (68). – С. 43-64.
7. Бирюков, В.В. Развитие предпринимательства и хозяйственные изменения в российской промышленности: монография / В.В. Бирюков, В.В. Бирюкова – Омск: СибАДИ, 2010. – 260 с.
8. Ивантер, В. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии / В. Ивантер, М. Узиков, А. Широков // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 3-17.
9. Глазьев, С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экологической безопасности России в условиях американской агрессии / С.Ю. Глазьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2005. – № 1. – С. 4-20.

10. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт – М.: ИД. Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
11. Бирюков, В.В. Модернизация промышленности и выбор инновационной стратегии развития предприятий / В.В. Бирюков // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2013. – № 3. – С. 94-99.
12. Samuelson M., Davidsson P. Does venture opportunity variation matter? Investigating systematic process differences between innovative and imitative new ventures // *Small Business Economics*. – 2008. Т. 33. № 2.
13. Ерошкин, А. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом / А. Ерошкин, М. Петров, Д. Плисецкий // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №2. – С.-26-39.
14. Бирюков, В.В. Стратегические приоритеты развития промышленного предприятия: подходы к формированию / В.В. Бирюков, В.П. Денисов // Вестник СибАДИ. – 2013. – № 2 (30). – С. 82-90.
15. Плосконосова, В.П. Деловая среда развития малого предпринимательства и формирование предпринимательской ренты / В.П. Плосконосова, Е.В. Романенко // Вестник СибАДИ. – 2012. – № 1 (23). – С. 116-120.
16. Соколов, М. Амортизация и как ее использовать для подъема экономики / М. Соколов // *Экономист*. – 2014. – № 2. – С. 24-42.
17. Булатов, А. Офшорная деятельность российских резидентов / А. Булатов // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 2. – С. 149-160.
18. IMF Executive Board Discusses Liberalizing Capital Flows and Managing Outflows. Washington, DS: International Monetary Fund. – 2012.

INDUSTRIAL POLICY IN THE CONDITIONS OF NEOINDUSTRIALIZATION: APPROACHES TO FORMATION

V.V. Biryukov, V.P. Ploskonosova

Abstract. Alternative concepts, variously interpreting reasons of interference of the state in economy and also currently occurring changes in carrying out industrial policy in developed and dynamically developing countries are shown in the article. There are considered problems of changing priorities of industrial policy in the conditions of forming new paradigm of industrial development of the Russian economy and implementation of the organizational and economic changes providing overcoming of technological gap from the advanced industrial countries on the basis of using advantages of the catching-up economy.

Keywords: industrial policy, new industrialization, industrial enterprises, innovations, organizational and economic changes, imitation, competitive advantages.

References

1. Stiglic D. Ju. *Jekonomika gosudarstvenno-go sektora* [Economy of public sector]. Moscow, Izd-vo MGU: INFRA-M, 1997. 720 p.
2. Chessell M. Innovation Ecosystems – an IBM Academy of Technology study. IBM, May. 2008.

3. Rodrik D. The return of Industrial Policy. Project Su Yndicate.-2010. - April 12// [http:// www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy](http://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy).
4. Birjukov V.V. Organizacionno-jekonomicheskie izmenenija i tehnologicheskoe perevooruzhenie rossijskoj promyshlennosti [Organizational and economic changes and technological modernization of the Russian industry]. *Vestnik SibADI*, 2014, no 5. pp.95-105.
5. Global Tends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council. Washington D.C. – 2008.
6. Bagrinovskij K.A., Nikonova A.A. Konkurentnye preimu-shhestva rossijskoj jekonomiki-bazis ee ustojchivogo razvitija [Competitive advantages of the Russian economy-basis, its sustainable development]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*, 2015, no 1(68). pp. 43-64.
7. Birjukov V.V., Birjukova V.V. Razvitie predprinima-tel'stva i hozjajstvennye izmenenija v rossijskoj promyshlennosti [Development of business and economic changes in the Russian industry]. Omsk: SibADI, 2010. 260 p.
8. Ivanter V., Uzekov M., Shirov A. Trebovanija k promyshlennoj politike v investicionnom scenarij [Requirements to the industrial policy in the investment scenario]. *Jekonomist*, 2013, no 5. pp. 3-17.
9. Glaz'ev S.Ju. O vneshnih i vnutrennih ugorozah jekologi cheskoj bezopasnosti Rossii v uslovijah amerikanskoj agressii [On external and internal threats of ecological safety of Russia in the conditions of the American aggression]. *Me-nedzhment i biznes-administrirovanie*, 2005, no1. pp. 4-20.
10. Rajnert Je.S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi [How the rich countries have become rich and why the poor countries remain poor]. Moscow, ID. Vysshej shkoly jekonomiki, 2014. 383 p.
11. Birjukov V.V. Modernizacija promyshlennosti i vybor innovacionnoj strategii razvitija predpriyatij [Modernization of the industry and choice of innovative development strategy of the enterprises]. *Vestnik Omskogo universiteta, serija «Jekonomika»*, 2013, no 3.pp. 94-99.
12. Samuelson M., Davidsson P. Does venture opportunity variation matter? Investigating systematic process differences between innovative and imitative new ventures. *Small Business Economics*, 2008. Т. 33. no 2.
13. Eroshkin A., Petrov M., Pliseckij D. Gosudarstvennaja finansovaja podderzhka innovacij za rubezhom [State financial support of innovations abroad]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2014, no 2. pp. 26-39.
14. Birjukov V.V., Denisov V.P. Strategicheskie prioritety razvitija promyshlennogo predpriyatija: podhody k formirovaniju [Strategic priorities of development of the industrial enterprise: approaches to formation]. *Vestnik SibADI*, 2013, no 2(30). pp. 82-90.
15. Ploskonosova V.P., Romanenko E.V. Delovaja sreda razvitiya malogo predprinimatel'stva i formirovanie predprinimatel'skoj renty [Business environment of development of small business and formation of an enterprise rent]. *Vestnik SibADI*, 2012, no1 (23). pp. 116-120.
16. Sokolov M. Amortizacija i kak ee ispolzovat' dlja podema jekonomiki [Depreciation, the way to use it for the economic recovery]. *Jekonomist*, 2014, no 2. pp. 24-42.

17. Bulatov A. Ofshornaja dejatel'nost' ros-sijskih rezidentov [Offshore activity of the Russian residents]. *Voprosy jekono-miki*, 2015, no 2. pp. 149-160.

18. IMF Executive Board Discusses Liberalizing Capital Flows and Managing Outflows. Washington, DS: International Monetary Fund. 2012.

Бирюков Виталий Васильевич (Россия, г. Омск) – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «СибАДИ». (644080, г. Омск, пр. Мира, 5, e-mail: prorector_nis@sibadi.org).

Плосконосова Вера Петровна (Россия, г. Омск) – доктор философский наук, профессор,

заведующая кафедрой «Философия» ФГБОУ ВПО «СибАДИ» (644080, г. Омск, пр. Мира, 5).

Biryukov Vitaliy Vasilyevich (Russian Federation, Omsk) – doctor of Economics, professor, the vice rector for scientific work of The Siberian state automobile and highway academy (SibADI) (644080, Omsk, Mira Ave., 5, e – mail: prorector_nis@sibadi.org)

Ploskonosova Vera Petrovna (Russian Federation, Omsk) – doctor of philosophical sciences, professor of The Siberian state automobile and highway academy (SibADI) (644080, Omsk, Mira Ave., 5).

УДК 338.2(075.8) 38:512

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

В.В. Бирюкова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы устойчивости развития российских компаний нефтегазового комплекса; изложены методологические и методические подходы к анализу устойчивости нефтяных компаний как сложных, открытых развивающихся социально-экономических систем; представлены результаты оценки устойчивости их развития на основе определения индексов экономической эффективности, экологической и социальной ответственности, а также инновационной активности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая эффективность, социальная и экологическая ответственность, инновационная активность, конкурентные преимущества, индексы устойчивости развития, стратегия, нефтяная компания.

Введение

Состояние российской экономики и уровень жизни населения во многом зависят от эффективности деятельности компаний нефтегазового комплекса; решение возникающих в современных условиях проблем, связанных с добычей и переработкой углеводородного сырья – одно из важнейших стратегических приоритетов социально-экономической политики нашего государства. Необходимым условием достижения успешных результатов хозяйственной деятельности компаний является обеспечение устойчивости их развития.

В настоящее время происходят радикальные перемены в действии факторов внешней и внутренней среды российских компаний, обусловленные изменением природы и источников роста их производительности и конкурентоспособности, однако утвердившиеся представления и методический инструментарий не позволяют удовлетворительно описывать и анализировать процессы формирования механизмов их устойчивого развития. В связи с этим возникает настоятельная потребность разработки методологических и

методических подходов, адекватных российским реалиям [1].

Методологические и методические аспекты анализа устойчивости нефтяных компаний

Для выработки концептуальных подходов, позволяющих удовлетворительно исследовать проблемы устойчивости позиционирования компании в конкурентной среде важно принимать во внимание перемены в общенаучных методах, которые инкорпорируются так или иначе в экономическую теорию. Данные перемены связаны со сменой классической парадигмы научного мышления неоклассической. Классической науке свойственны жесткий детерминизм и линейный прогрессизм, объективизм и абсолютизация целерационального мышления, в возникающей при этом механистическом восприятии картины мира природа и общество рассматриваются в качестве устойчиво - равновесных систем. Складывающаяся в современных условиях неоклассическая парадигма ориентируется на создание более реалистичной картины мира, активно используя кибернетический и синер-